Т.А. Круглова

(кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ОБ ОТСТАВКЕ ПОСЛЕДНЕГО МАЛОРОССИЙСКОГО ГЕТМАНА К.Г. РАЗУМОВСКОГО (1764 г.): НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Автором проанализирован ряд источников, возникших при подготовке административной реформы 1764 г. на Левобережной Украине. В исследовании иначе, чем принято в историографии, оценено происхождение (назначение и время создания) документов, освещающих отставку малороссийского гетмана К.Г. Разумовского. Полученные источниковедческие факты позволили по-новому датировать отставку гетмана и определить ее как событие, завершившее первый этап реформы, и как важное условие дальнейшей разработки в 1764 г. проектов административных преобразований на Левобережной Украине. В статье также реконструирован ход событий, предшествовавших подаче Разумовским письменной просьбы об отставке.

Ключевые слова: Левобережная Украина, административная реформа, институт гетманства, источниковедческий анализ, гетман К.Г. Разумовский, деловые записки Екатерины II.

The author analyses the sources dealing with the administrative reform of 1764 in the Little Russia (Left-Bank Ukraine). The research shows a different, non-traditional interpretation of creating documents on the dismissal of Hetman K.G. Razumovsky, their dating and purpose. Sourse analysis allows to date this dismissal differently and define it as the event that completed the first stage of reforms and served as an important condition of further administrative reforms in the region. The article reconstructs the events that preceded Razumovsky's dismissal request.

Key words: Little Russia (Left-Bank Ukraine), administrative reform, hetmanship, source analysis, Hetman K.G.Razumovsky, letters of Catherine II.

* * *

> Мы теперь переходим к эпохе, о которой до сих пор имеются одни смутные и довольно сбивчивые данные. Эпоха эта есть уничтожение гетманского достоинства.
>
> *А.А. Васильчиков. 1869 г.*

Об отставке малороссийского гетмана графа К.Г. Разумовского и упразднении института гетманства было публично объявлено осенью 1764 г. Эти события стали официальным началом реформы

* *Круглова Татьяна Александровна*, тел.: 939-35-97, e-mail: istochmsu@list.ru

управления Левобережной Украиной. Реформу предопределили многие важные факторы, среди которых и новые геополитические интересы России, обозначившиеся во время Семилетней войны, и поворот в содержании и методах государственной политики, в частности в отношении Левобережной Украины, и социально-экономические и политические изменения в этом регионе.

Конкретным предлогом для реформирования высшего звена управления послужили события, развернувшиеся на Левобережной Украине осенью 1763 г. во время пребывания там К.Г. Разумовского. Тогда состоялось несколько съездов малороссийской старши́ны, или «рад». На этих собраниях были подготовлены две петиции императрице Екатерине II: в одной старшина просила возвратить ей «старинные шляхетские права и вольности»[1], во второй содержалась просьба разрешить одному из сыновей Разумовского наследовать отцовское гетманское звание[2]. Оба документа демонстрировали стремление малороссийской элиты пересмотреть основы существования Левобережной Украины в составе Российской империи в сторону бóльшей автономизации.

На эту политическую кампанию Екатерина II отреагировала не только отставкой гетмана Разумовского, но и упразднением института гетманства, олицетворявшего автономию Левобережной Украины, и внедрением в регионе отдельных элементов общероссийской административной системы.

Подготовка реформы, задуманной Екатериной II в связи с проявившимися настроениями малороссийской старшины, прошла несколько этапов. Неудивительно, что содержанием начального этапа стало расследование роли гетмана в событиях на Левобережной Украине. Разбирательство, которое в одном из своих писем самодержица назвала «гетманским делом», велось во дворце секретно узким кругом лиц. Конечная цель этого следствия состояла в том, чтобы принудить К.Г. Разумовского добровольно отказаться от гетманского звания, что в конечном счете и было достигнуто.

Уход с гетманства одного из главных «пособников» недавнему воцарению Екатерины II сопровождался рядом неординарных процедурных моментов. Прежде всего Разумовский, избранный гетманом украинской старшиной в 1750 г., отправлялся в отставку как обыкновенный российский чиновник, обязанный подать

---

[1] Эта петиция опубликована, см.: Прошение малороссийского шляхетства и старшин, вместе с гетманом, о восстановлении разных старинных прав Малороссии, поданное Екатерине II в 1764 году // Киевская старина. 1883. № 6. С. 319—345.

[2] Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 13. Оп. 1. Д. 58. Л. 1—2 об. (копия из дела с секретными материалами, поступившими в Петербург в связи с постановлениями старшинских рад осенью 1763 г.).

письменное прошение об освобождении от государственной службы. После воссоединения Украины с Россией в середине XVII в. ни один из предшественников гетмана не уходил подобным образом. Другой особенностью отставки стало ее весьма длительное оформление.

О необходимости ликвидировать гетманство самодержица впервые заявила в недатированной инструкции генерал-прокурору Сената А.А. Вяземскому. Так как именной указ о назначении его на эту должность состоялся 3 февраля 1764 г.[3], можно предположить, что инструкция, собственноручно написанная императрицей и определенная ею «секретнейшей», была подготовлена в конце января 1764 г., накануне вступления в должность нового генерал-прокурора. О перспективе института гетманства в документе заявлено вполне определенно: «Сии провинции (Малую Россию, Лифляндию и Финляндию[4]. — *Т.К.*), также и Смоленскую, надлежит легчайшими способами привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волки к лесу. К тому приступ весьма легкий, естьли разумные люди избраны будут начальниками в тех провинциях; когда же в Малороссии гетмана не будет, то должно стараться, чтоб век и имя гетманов исчезло, не токмо б персона какая была произведена в оное достоинство»[5]. И хотя к моменту написания инструкции, с точки зрения самодержицы, уже существовали весомые поводы для отставки гетмана, только 10 ноября 1764 г. было объявлено об уничтожении гетманского правления и создании вместо него Малороссийской коллегии, а также о введении института генерал-губернаторства[6].

---

[3] Сенатский архив. Т. 14. СПб., 1910. С. 5. Док. № 4.

[4] Под Финляндией Екатерина II имела в виду тогдашнюю Выборгскую губернию с особым порядком управления (*Мухамедьяров Ш.Ф., Федосова Э.П.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в составе Российской империи // Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М., 1998. С. 220).

[5] Сборник Русского исторического общества. Т. 7. СПб., 1871. С. 348 (далее — Сборник РИО).

[6] Одним днем — 10 ноября 1764 г. — датированы все законодательные документы, на основе которых реформа осуществлялась. Это именной указ Сенату «О сложении гр. Разумовским гетманского чина, об увольнении его от всех малороссийских дел и о пожаловании ему денежных сумм и деревень в вечное и потомственное владение» (Сенатский архив. Т. 14. С. 523—534. Док. № 401); именной указ Сенату «Об отсылке по напечатании манифеста об увольнении гр. Разумовского от гетманского чина и учреждении Малороссийской коллегии к гр. Разумовскому для обнародования» (Там же. С. 524. Док. № 403); манифест «Об увольнении гр. Разумовского от гетманского чина и от дел малороссийских и об учреждении Малороссийской коллегии под президентством гр. Румянцева» (Там же. С. 524—525. Док. № 404); именной указ Сенату «Об учреждении в Малороссии вместо гетманского правления Малороссийской коллегии» (Полное собрание законов Российской империи (собрание I). Т. 16. СПб., 1830. № 12277).

Значительную временну́ю дистанцию между постановкой задачи ликвидировать гетманство и объявлением о ее исполнении принято объяснять напряженностью в отношениях императрицы и Разумовского после его возвращения 20 января 1764 г. в Петербург с Украины[7]. В изложении историков суть этих взаимоотношений выглядит следующим образом. По прибытии Разумовского в столицу Екатерина II потребовала от него добровольно отказаться от гетманства. Сначала он на словах согласился, но потом стал затягивать подачу письменного прошения об отставке, о котором распорядилась императрица. Противостояние самодержицы и гетмана, то ослабевая, то нарастая, продолжалось до осени 1764 г. В своем противоборстве гетман получал поддержку и защиту от Н.И. Панина, исполнявшего в тот период обязанности канцлера. Ситуацию изменило «шлюссельбургское приключение» (так императрица назвала убийство заключенного в Шлиссельбургской крепости императора Иоанна IV Антоновича при попытке подпоручика В.Я. Мировича — уроженца Малороссии — освободить узника). Дело Мировича породило (или, как полагает ряд историков, усилило) антиукраинские настроения при дворе, и на их волне гетман, якобы косвенно причастный к поступку подпоручика, осенью был вынужден подать письменное прошение об отставке, которое было немедленно удовлетворено.

Основные моменты истории с гетманской отставкой впервые были представлены в трудах А.А. Васильчикова (1832—1890) — дипломата, искусствоведа, коллекционера, директора Эрмитажа, одного из первых биографов К.Г. Разумовского, его правнука[8]. Современники Васильчикова и представители следующих поколений

---

[7] В исторических работах традиционно указывается день отъезда К.Г. Разумовского из Глухова — 9 января 1764 г., но не упоминается день приезда в столицу. Дату возвращения гетмана в Петербург, пожалуй, впервые назвала А.Н. Анфертьева. Она же процитировала запись в журнале Канцелярии Академии наук от 26 января 1764 г. о том, что президент Академии (а им был Разумовский) вступил в отправление своих обязанностей. См.: *Анфертьева А.Н.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725—1917. СПб., 2000. С. 78.

[8] См.: *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. [Ч.] I. Графы Алексей и Кирила Григорьевичи // Осмнадцатый век. Т. 2. М., 1869 (краткий вариант исследования); *Он же*. Семейство Разумовских. Т. 1. СПб., 1880 (расширенный вариант исследования, далее ссылки даются на это издание). Родословную историка см., например, в новейших изданиях: *Бычкова И.А.* Князья и дворяне Васильчиковы // Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России. СПб., [2000]. С. 29—38; *Розанов С.С.* Родственные связи семейства Разумовских. Кн. 1: Род и потомство К.Г. Разумовского. Родословная роспись. Справочное генеалогическое издание. М., 2007. С. 54. № 9 (1).

историков поддержали гипотезу о длительном сопротивлении Разумовского намерению императрицы отправить его в отставку[9].

Базой для восстановления событий переломного периода в судьбах Левобережной Украины и ее гетмана служили разрозненные исторические источники. Это были отдельные деловые записки Екатерины II, законодательные акты, делопроизводственные документы, депеши иностранных посланников, позднейшие записи устных рассказов о некоторых петербургских происшествиях 1764 г. Очевидно, что при малочисленности и разноликости выявленных источников каждый из них должен стать предметом тщательного анализа и в отдельности, и в совокупности с другими источниками. Историки, к сожалению, игнорировали комплексное изучение имеющегося материала, нередко в своих рассуждениях ограничивались сведениями из единичных документов, не всегда внимательно прочитывали тексты. Наконец, не был проведен анализ документов, нуждающихся в обоснованной датировке, проверке достоверности приводимой в них информации, уточнении некоторых терминов.

Невнимание А.А. Васильчикова и его последователей к представительности и особенностям привлекаемых исторических источников привело к тому, что фундамент реконструкции отношений между императрицей Екатериной II и К.Г. Разумовским в течение 1764 г. оказался зыбок и непрочен из-за множества допущений. Они воспринимаются сегодня как непреложные истины только из-за постоянного повторения.

---

[9] См.: *Шубинский С.Н.* Граф Кирилла Григорьевич Разумовский // Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. СПб., 1869. С. 167—169 (очерк помещался в последующих пяти прижизненных изданиях); *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. СПб., 1885. Ч. 4. Гл. 3. С. 624—626; *Бильбасов В.А.* История Екатерины Второй. [Берлин, 1890]. Т. 2. С. 411—414; *Б*[*агалей*]. *Д.* Разумовский (граф Кирилл Григорьевич) // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 26 (51-й полутом). СПб., 1899 С. 203—204; *Майков П.* Разумовский, граф Кирилл Григорьевич // Русский биографический словарь. Т. [15]: Притвиц — Рейс. СПб., 1910. С. 460—461; *Грушевский М.С.* Очерк истории украинского народа. [Киев], 1911. С. 357—358; *Он же.* Иллюстрированная история Украины. М., 2001. С. 456—458 (переизд. 1913 г.); *Когут З.* Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини. 1760—1830. Київ, 1996. С. 89—96; *Струкевич О.К.* Про остаточне знищення гетьманства на Україні та заснування другої Малоросійскої колегії // Український історичний журнал. 1993. № 7/8. С. 85—88; *Он же.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія протягом 50—80-х рр. XVIII століття (політико-адміністративний аспект проблеми). Київ, 1996. С. 31; *Манькова Л.В.* Восемнадцатилетний президент // Вестник Российской Академии наук. 1998. Т. 68. № 6. С. 491; *Анфертьева А.Н.* Указ. соч. С. 78; *Разумовская М.* Разумовские при царском дворе. Главы из российской истории (1740—1815). СПб., 2004. С. 68—75; *Галь Б.О.* До історії створення другої Малоросійської колегії // Січеславський альманах. Збірник наукових праць Дніпропетровського регіонального відділення Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАН України. Вип. 3. Дніпропетровськ, 2008. С. 73—74, и др.

Несостоятельность доводов, приводимых в поддержку гипотезы о длительном сопротивлении К.Г. Разумовского своему увольнению, продемонстрируем, обратившись к решению вопроса о том, когда был написан гетманом ключевой документ в истории административной реформы на Левобережной Украине — прошение об отставке. Правильная его датировка позволяет аргументированно выделить этапы подготовки важнейшей по своей значимости реформы, проведенной Екатериной II в начале царствования, реконструировать последовательность и связь событий на этих этапах, определить и оценить роль отдельных государственных деятелей в отставке Разумовского, уточнить характер взаимоотношений гетмана и самодержицы на протяжении 1764 г. и т.д.

Дату гетманского письменного прошения — осень 1764 г. — первым назвал А.А. Васильчиков, хотя ни он, ни его сторонники не были знакомы с текстом самого документа. Об этом говорит отсутствие в их исследованиях как подробного пересказа прошения, так и сколько-нибудь значительных цитат из текста или архивных ссылок на него. «Осенняя» дата прошения, впоследствии общепринятая у историков, является, таким образом, предположительной. Делая хронологический расчет, Васильчиков исходил из того, что без письменного прошения императрица не могла отправить Разумовского в отставку и довести ее до всеобщего сведения. Поскольку публичное объявление об отставке состоялось 10 ноября 1764 г., искомая дата документа должна быть, по мнению исследователя, где-то рядом. В конечном счете историк пришел к заключению, что «гетман подал прошение в октябре»[10]. Подкрепляя данное предположение, Васильчиков сослался на записку Екатерины II к своему статс-секретарю А.В. Олсуфьеву от 30 октября 1764 г. с распоряжением немедленно подготовить секретную инструкцию для малороссийского генерал-губернатора, назначаемого управлять Левобережной Украиной после отставки гетмана. Та же дата повторена в комментарии к письму гетмана от 2 ноября 1764 г. Здесь историк мимоходом заметил, что письмо было написано «почти на другой день после увольнения его (Разумовского. — *Т.К.*)»[11]. Эта ремарка позволяет сделать вывод о том, что и написание прошения, и его подачу императрице, и отставку гетмана Васильчиков относил к самому исходу октября 1764 г.

По-видимому, единственным исследователем, знакомым с полным текстом прошения Разумовского об отставке, был С.М. Соловьев (1820—1879). Он обнаружил документ в Государственном архиве Министерства иностранных дел, где собирал материал для «Истории России с древнейших времен» (далее — «История...»). В этом архиве после выхода в свет в 1869 г. краткого текста «Се-

[10] См.: *Васильчиков А.А.* Указ. соч. С. 319.

[11] Там же. С. 325.

мейства Разумовских» работал и А.А. Васильчиков, но, судя по позднейшему варианту монографии, дополненному источниками из Государственного архива, по каким-то причинам гетманское прошение осталось ему недоступным.

В «Истории...» С.М. Соловьева приведено извлечение из интересующего нас документа, правда, без указания его даты: «Посвящая во все времена преданности моей и верности к священной особе вашего императорского величества все мое благосостояние, теперь нахожу, что дальнейшее в гетманском звании мое пребывание может коснуться сего моего главного в жизни обстоятельства, и потому дерзаю всеподданнейше просить ваше императорское величество о снятии с меня столь тяжелой и опасной мне должности. Всемилостивейшая государыня! Вы всевысочайше знать изволите состояние и обстоятельства моей многолюдной фамилии (в тот момент у Разумовского было шестеро сыновей и четыре дочери. — *Т.К.*). Я себя и с нею подвергаю монаршим стопам с достоверною надеждою, что сей моего чистосердечия и верности поступок (имеется в виду отставка, о которой гетман просит в этом документе. — *Т.К.*) обратит ко мне и к детям моим вашего императорского величества монаршее призрение и щедроту и не будет мне к чувствительному ущербу их воспитания, содержания и пристроения»[12].

В последовательной череде событий, представленных автором «Истории...», выдержка из прошения Разумовского занимает вполне определенное место, и это дает основание считать, что документ датирован, причем его дата расходится с результатом хронологических выкладок Васильчикова. Однако прежде чем обосновать датировку документа, которой следовал Соловьев, отметим такую особенность его труда: при перечислении обстоятельств, связанных с увольнением гетмана, приводятся только две даты. Одна — 27 декабря 1763 г.: день, когда известие о развернувшейся на Левобережной Украине кампании за предоставление одному из сыновей Разумовского права на гетманство достигло Петербурга. Другая дата — 10 ноября 1764 г., к ней приурочены указы об отставке гетмана и создании Малороссийской коллегии, а также манифест к «верноподданному малороссийскому народу» по случаю ликвидации гетманства. Между этими двумя точками Соловьев расположил

[12] *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. XIII. История России с древнейших времен. Т. 26. М., 1994. С. 328. Процитировав прошение гетмана об отставке, Соловьев дал ссылку на «Государственный архив». В 1950—1960-х годах при подготовке «Истории...» к переизданию уточнялось местонахождение документов, которыми пользовался историк, и там, где было возможно, «глухие» авторские сноски переводились на современные архивные фонды и единицы хранения Центрального государственного архива древних актов (ныне — РГАДА). Однако тогда место хранения документа не было определено, и до сих пор интересующий нас источник в архиве не обнаружен.

ряд событий, обозначив свое понимание их причинно-следственных связей, и процитировал ряд документов.

Выдержка из прошения К.Г. Разумовского помещена Соловьевым после двух воспроизведенных целиком записок Екатерины II, адресованных Н.И. Панину. В первой записке Панин извещался о поступившей от Разумовского устной просьбе об отставке, а также повелевалось оформить просьбу в письменном виде. Предельно лаконичная вторая записка содержала приказание скорее окончить «дело гетманское»[13]. Заметив, что Разумовский наконец подал прошение, историк вслед за последним текстом процитировал челобитную. Затем Соловьев сообщил о решении, принятом Екатериной II после ознакомления с письменной просьбой: «Императрица передала просьбу гетмана на обсуждение Коллегии иностранных дел...», и изложил содержание доклада, подготовленного в этом учреждении.

Наш анализ показал, что положения доклада, пересказанные Соловьевым, соответствуют тексту доклада Коллегии иностранных дел, датированного 3 мая 1764 г. Сохранились оригинал этого документа с подписями Н.И. Панина, вице-канцлера А.М. Голицына, членов коллегии А.В. Олсуфьева, обер-камергера А.С. Строганова и И.О. Пуговишникова, а также отпуск документа[14].

Доклад после подписания в Коллегии иностранных дел был отправлен в Царское Село, где находилась Екатерина II. В письме от 8 мая 1764 г., к которому доклад прилагался, Н.И. Панин сообщал: «Здесь (при письме. — *Т.К.*) всенижайше подношу всеподданнейший доклад об отставке малороссийского гетмана. Естьли распоряженное в нем на первой час в тамошнем месте правление удостоится всемилостивейшей апробации Вашего Величества, то остается по оному заготовить указ в Сенат с предъявлением всевысочайшего благоволения Вашего Императорского Величества к гетману, на каком основании в рассуждении оставших гетманских деревень он освобождается от гетманства»[15].

---

[13] На самом деле вторая записка имеет отношение не к отставке гетмана, а к расследованию его тяжб с украинскими землевладельцами. См.: *Круглова Т.А.* Содержание словосочетания «гетманское дело» в записках императрицы Екатерины II (1762—1764 гг.) // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л.В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М., 2009. С. 324—325.

[14] РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 62. Л. 60—63 об. (оригинал); Там же. Д. 68. Л. 15—22 об. (отпуск). В 2008 г. оригинал доклада был впервые опубликован целиком (см.: *Галь Б.О.* Указ соч. С. 78—80).

[15] РГАДА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 53—54 об. Опубл.: Сборник РИО. Т. 7. С. 359—360. В архивном тексте дата письма указана Паниным так: «Суббота в полвосьма часа по полудни». Мы датируем письмо субботой 8 мая 1764 г., учитывая то, что, с одной стороны, в приложенном к письму докладе стоит дата 3 мая 1764 г., а с другой — главной темой письма Панина была предстоящая аудиенция литовскому посланнику Осткерку, которая состоялась в понедельник 10 мая 1764 г. В публикации письмо имеет майскую датировку без числа.

Таким образом, найденные С.М. Соловьевым исторические источники подводят нас к выводу о том, что письменное прошение гетмана об отставке уже существовало до 3 мая 1764 г. Вместе с тем способ представления фактов в «Истории...» оставлял точную дату документа «закрытой». Для того чтобы приблизиться к ней, необходимо знать даты источников, «окружающих» отрывок из гетманской челобитной. Однако предшествующие ему записки к Панину не датированы самодержицей, а упоминаемый вслед за отрывком из прошения доклад не публиковался до последнего времени, и дата его могла быть извлечена только из архивного текста. Следовательно, дата письменного прошения (хотя и приблизительная, но весьма близкая ко времени его создания) могла быть установлена только в результате целенаправленного поиска дополнительной информации о привлеченных Соловьевым источниках. Такой поиск не проводился, а исследователи принимали датировку, предложенную Васильчиковым. В их числе — и те историки, кто цитировал отдельные фразы из прошения, опубликованного Соловьевым.

Подобная контаминация текстов разных авторов отмечается, например, у М.С. Грушевского (1866—1934). С одной стороны, он шел за Соловьевым, не указав ни одной новой даты сверх приведенных предшественником и процитировав из фрагмента прошения несколько слов. С другой — отнес написание гетманской челобитной, в соответствии с утверждением Васильчикова, к осени 1764 г. В итоге Грушевский кратко повторил описание ситуации, ставшее к началу XX в. шаблонным: «Екатерина заявила Разумовскому, что не находит для него возможным оставаться на гетманстве и советует добровольно отказаться от этого поста. Однако Разумовскому вовсе не хотелось этого, и он все откладывал. Тогда Екатерина дала ему понять, что дальнейшее упорство, кроме потери булавы, может навлечь на него большие неприятности. И после этого Разумовский покорился: подал прошение, в котором просил освободить его “*от столь тяжелой и опасной должности*” и взамен оказать милость к его “*многочисленной фамилии*” (выделено мной. — *Т.К.*). Эта просьба, конечно, немедленно была исполнена. 10 ноября 1764 года был издан манифест к ”малороссийскому народу” об увольнении Разумовского от гетманства...»[16]. Слова, выделенные в цитате, взяты из прошения гетмана — они встречаются только во фрагменте, опубликованном Соловьевым. Следовательно, признавая существование письменного прошения и даже цитируя его, Грушевский, как, впрочем, и другие историки, не смог «разгадать» его даты.

Спустя столетие после выхода в свет исследования А.А. Васильчикова, в 1970-х годах, некоторые нюансы в канву событий, свя-

[16] *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. С. 457.

занных с освобождением Разумовского от гетманства, попытался внести канадский историк Зенон Е. Когут. Он отверг, в частности, основную посылку своего предшественника о том, что самодержица могла объявить об отставке, только получив от гетмана письменное прошение. Согласно З.Е. Когуту, Екатерина II отправила Разумовского в отставку 10 ноября 1764 г., не дождавшись требуемого документа. В то же время исследователь, похоже, считает, что прошение все-таки было написано, но уже после публично объявленной отставки, в декабре 1764 г. Так, имея в виду записку Разумовского в Сенат от 20 декабря 1764 г., в которой бывший гетман сообщал о том, что «Ея И[мператорское] В[еличест]во, снисходя на всеподданнейшее мое прошение, высочайше изволила меня уволить на некоторое время в Москву, для исправления моих нужд...»[17], историк заявляет: «Разумовский был вынужден обратиться с прошением об увольнении его от всех официальных обязанностей, чтобы иметь возможность привести в порядок свои личные дела»[18]. Однако отождествление декабрьского прошения К.Г. Разумовского с прошением об увольнении от гетманского уряда не имеет под собой никаких оснований[19].

Удивительно то, что З.Е. Когут, ссылавшийся в ряде мест своей монографии на «Историю...» С.М. Соловьева, а также на труды авторов, которые прямо или косвенно настаивали на реальном существовании письменного прошения и появлении его накануне официального объявления об отставке, не учел мнения предшественников. Отказываясь от некоторых устоявшихся в историографии представлений о последовательности событий, связанных с увольнением гетмана, канадский историк, очевидно, стремился сделать более выразительной гипотезу Васильчикова: в свете реконструкции, предложенной З.Е. Когутом, позиция императрицы по отношению к гетману выглядит более жесткой, а сопротивление Разумовского воле Екатерины II — более длительным и принципиальным. На страницах монографии, однако, данный взгляд на ситуацию никакой дополнительной фактической аргументации не получил.

Итак, подавляющее большинство исследователей признает существование письменного челобитья К.Г. Разумовского об уволь-

---

[17] Сенатский архив. Т. 14. С. 577. Док. № 453.

[18] *Когут З.* Указ. соч. С. 95—96. Отметим, что монография З. Е. Когута «Russian Centralism and Ukrainian Autonomy. Imperial Absorption of the Hetmanate. 1760s — 1830s», изданная в США (Cambridge (Mass.): Harvard Ukrainian Research Institute) в 1988 г., а в 1996 г. переведенная на украинский язык, была подготовлена на основе докторской диссертации, написанной в 1971—1975 гг.

[19] О месте декабрьской записки К.Г. Разумовского в комплексе документов, связанных с его отставкой, см.: *Круглова Т.А.* Содержание словосочетания «гетманское дело» в записках императрицы Екатерины II (1762—1764 гг.). С. 326.

нении и относит возникновение документа к октябрю 1764 г. Однако более близкой к реальности представляется «весенняя» датировка, которая следует из анализа исторических источников, использованных С.М. Соловьевым. Мы полагаем, что и ее можно уточнить, если проанализировать ряд деловых записок Екатерины II за 1764 г.

Подобные записки принято относить к особой разновидности эпистолярного наследия самодержицы. Например, М.М. Богословский (1867—1929) выделял несколько групп ее посланий: во-первых, «дипломатические»; во-вторых, «литературные»; в-третьих, «очень краткие обыкновенно по объему — чисто деловые письма к министрам, придворным и близким людям. Здесь Екатерина наиболее проста и искренна»[20]. Сама императрица нередко называла свои «очень краткие» письма билетами (от фр. *billet* — записка, письмецо) или цидулками (от польск. *cedułka* — записка, письмецо). Такие самоназвания могли иметь записки как личного, так и делового содержания.

Обособление деловых записок императрицы в самостоятельную группу оправдано тем, что они принадлежат к специфической письменной коммуникативной модели. Эти послания служили инструментом оперативного вмешательства в дела управления: они помогали самодержице быстро откликаться на возникавшие проблемы, уточнять свою позицию по ходу развития событий, вносить изменения в уже исполняемые указы, пересылать срочные сообщения, давать конфиденциальные поручения и т.д. Деловые «билеты» адресовались особам, занимавшим самые высокие государственные должности, а также статс-секретарям. Содержание и стиль посланий подчеркивали доверительное отношение Екатерины к адресатам. Записки составлялись без соблюдения общепринятых правил оформления официальных и частных писем, в их формулярах могли отсутствовать те или иные обязательные эпистолярные компоненты: некоторые не имели указаний на место и время их написания, другие — обращений или подписи автора. Адресаты, как правило, были хорошо осведомлены о делах и обстоятельствах, по поводу которых они получали сообщения. Отсюда предельная краткость текстов, часто затрудняющая содержательный анализ этих, без сомнения, ценных исторических источников, их датировку, привязку к определенному контексту и т.д.

С ходом отставки гетмана в историографии принято связывать пять записок императрицы. Это два датированных послания к

---

[20] Цит. по: *Мельников А.В.* Неопубликованные отзывы М.М. Богословского о кандидатских сочинениях выпускников Московской духовной академии 1916—1917 гг. // Археографический ежегодник за 2004 г. М., 2005. С. 525.

А.В. Олсуфьеву[21] и три недатированных — Н.И. Панину[22]. Поскольку прошение гетмана об отставке упоминается только в двух из этих пяти текстов — в послании к Олсуфьеву от 17 февраля 1764 г. и в одной записке к Панину[23] — именно они будут в центре дальнейшего исследования.

Уточнение «весенней» датировки прошения К.Г. Разумовского об увольнении необходимо начать с изучения записки от 17 февраля 1764 г.[24] Она, во-первых, более ранняя из двух указанных выше датированных записок, поэтому ее дата будет служить опорной точкой для дальнейших хронологических построений. Во-вторых, объем ее текста достаточен, для того чтобы говорить о состоянии вопроса о гетманской отставке на 17 февраля 1764 г.

Приведем полный текст записки: «Адам Васильевич, дайте, пожалуй, разным людям прочесть и сами расскажите друзьям своим происхождение гетманского дела, его поведение в Малороссии, как я два месяца о том знала, как не верила, наконец, как позвала Неплюева, Панина, Шаховского, вас и вице-канцлера (А.М. Голицына. — *Т.К.*), как вы вообще все согласны были на то, чтоб Панин и Голицын к нему поехали для растолкования гетману непорядочных его поведений, и как, наконец, он сам узнал и они ему советовали, дабы из этого с честью выитить, что инде дороги нет, как только просить о увольнении от той должности; а ныне в Петербурге иные говорят, будто то все происходит от гонения на гетмана графа Григорья Гр[игорьевича] Орлова, и вам лучше всего известно, сколь то ложно выдумано. Екатерина»[25].

---

[21] Письма Екатерины Второй к Адаму Васильевичу Олсуфьеву. 1762—1783 / С примечаниями М.Н. Лонгинова. М., 1863. С. 54—55. Док. № LXIX (записка от 17 февраля 1764 г.); С. 61—62. Док. № LXXVII (записка от 30 октября 1764 г.). [Отд. отт. «Из “Русского архива” 1863 года»].

[22] РГАДА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 34. Опубл.: Сборник РИО. Т. 7. С. 358—359 (приписка в «Списке с письма Екатерины II к Н. Панину о речи на приемной аудиенции графа Осткерко»); С. 375 («Список с записки Екатерины II к Н. Панину об отказе графа К. Разумовского от гетманства»); С. 375 («Список с записки Екатерины II к Н. Панину об уничтожении звания гетмана в Малороссии»).

[23] РГАДА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 34. Опубл.: Сборник РИО. Т. 7. С. 375 («Список с записки Екатерины II к Н. Панину об отказе графа К. Разумовского от гетманства»).

[24] Публикация записок Екатерины II к Олсуфьеву, осуществленная еще в XIX в., не отвечает современным археографическим требованиям. В ней, в частности, отсутствует какое-либо описание источников, и поэтому происхождение их дат сегодня определить практически нельзя. Здесь возможны два предположения: даты были поставлены или собственноручно императрицей (хотя это не было в ее правилах), или адресатом после получения каждого послания. Так поступал, будучи генерал-прокурором Сената, А.И. Глебов. На записках императрицы он оставлял пометы такого рода: «Получено 3-го декабря 1762 года» (см.: Сборник РИО. Т. 7. С. 187). Аналогичные пометы на полученных императорских записках делали А.П. Бестужев-Рюмин (см.: Там же. С. 135—138, 155), В.И. Суворов (см.: Там же. С. 282) и другие.

[25] Письма Екатерины Второй к Адаму Васильевичу Олсуфьеву. С. 54—55.

Несмотря на лаконизм записки, в ней обнаруживаются три временны́х плана: прошлого («гетманское дело»), настоящего (циркулирующие слухи о Г.Г. Орлове), будущего (организация утечки информации о «происхождении гетманского дела»).

В историографии центральным планом записки принято считать «гетманское дело». Однако это не так. Хотя «билет» действительно сообщает о переживаниях императрицы и некоторых событиях, связанных с расследованием «поведений» гетмана в Малой России, взяться за перо императрицу заставили не они, а распространявшиеся в Петербурге слухи об интригах Г.Г. Орлова против К.Г. Разумовского. Именно эта реальность настоящего плана («...а ныне... иные говорят...») стала импульсом для письменного обращения к Олсуфьеву.

Желая пресечь слухи, неблагоприятные для фаворита, императрица действовала как опытный и тонкий психолог. Она задумала применить способ борьбы со слухами, который в современной политической психологии называется «лобовой атакой». Существо приема заключается в противопоставлении циркулирующему слуху такой информации, которая исходит от источника, пользующегося доверием и авторитетом у заинтересованной аудитории. Авторитетным источником «без обиняков пересказывается сюжет слуха, самокритично объясняются его причина и повод и излагается альтернативная или более приемлемая версия. Если совсем “без обиняков” все-таки страшновато, используется другая, более мягкая форма»[26].

В сложившихся к 17 февраля 1764 г. обстоятельствах источником, вызывавшим у разных людей доверие, мог стать, по мнению императрицы, А.В. Олсуфьев. Ему и приказано было организовать утечку информации из дворца («...дайте... разным людям прочесть и сами расскажите друзьям своим...»). Самодержица была уверена в том, что из уст ее статс-секретаря версия о «происхождении гетманского дела», т.е. причинах административного расследования по поводу «непорядочных поведений» гетмана, будет восприниматься «разными людьми» как наиболее правдивая и полная и снимет обвинения с Орлова. Авторитетными информантами, по-видимому, выступали также особы, упомянутые в анализируемом «билете», в частности Н.И. Панин. Известно, что весной 1764 г. сведения о состоянии гетманского вопроса получил от него прусский посланник при петербургском дворе граф Виктор Фридрих фон Сольмс-Зонневальд, который в свою очередь изложил их в депеше от 17 (28 н.с.) апреля 1764 г.[27]

---

[26] *Назаретян А.П.* Психология стихийного массового поведения: Толпа, слухи и рекламные кампании. М., 2005. С. 101.

[27] Сборник РИО. Т. 22. СПб., 1878. С. 247—248.

Конкретная задача оправдать фаворита определила содержание и объем информации о «гетманском деле», которую должен был распространить Олсуфьев. О том, что в записке актуализирована строго отобранная информация, свидетельствует кажущаяся парадоксальность ситуации: Екатерина II подробно рассказывает о «происхождении гетманского дела» человеку, прекрасно осведомленному в существе и деталях этого дела. В конце записки осведомленность Олсуфьева подтверждается и самой императрицей: «... и вам лучше известно, сколь то ложно выдумано». Действия Екатерины II были строго продуманными: она санкционировала утечку информации только о некоторых аспектах «гетманского дела», именно их она перечислила в записке, а о других аспектах Олсуфьев должен был умолчать. Таким образом, «план прошлого» имел вспомогательный характер, был подчинен двум другим планам и выступал лишь как средство решения определенной задачи.

Обратимся к анализу информации о «гетманском деле» в записке, для того чтобы ответить на несколько вопросов: какие аспекты гетманской истории были обозначены императрицей и почему именно они; о чем Екатерина II умолчала.

Период прошлого, отобранную информацию о котором планировалось вбросить как противовес негативным слухам об Орлове, имеет в изображении императрицы четкие границы. Начало его падает на вторую половину декабря 1763 г. Указание на это есть в самой записке («...как я два месяца о том знала...»). Замечание императрицы согласуется со сведениями, приведенными С.М. Соловьевым: «В самом конце года (1763 г. — *Т.К.*), именно 27 декабря, пришли неприятные известия из Киева... Дело шло о челобитной, которую хотели подать от всего общества, об избрании и утверждении нового гетмана из сыновей настоящего гетмана Разумовского»[28]. Завершался «план прошлого» сообщением о намерении гетмана покинуть свой уряд.

В записке пространство прошлого формируют действия, переданные глаголами прошедшего времени несовершенного и совершенного видов. Как известно, вид глагола более точно выражает его семантику — ограниченность или неограниченность действия каким-либо пределом. Глаголы прошедшего времени несовершенного вида обозначают действия и состояния субъекта в прошлом без какого-либо ограничения во времени, т.е. их многократность, одновременность и продолжительность. Глаголы прошедшего времени совершенного вида, напротив, передают последовательность, динамичность действий и состояний субъекта в прошлом,

[28] *Соловьев С.М.* Указ. соч. Кн. XIII. Т. 25. С. 229.

доведенных до какого-то результата[29]. Переданные с помощью глаголов этих видов действия и состояния по-разному связаны с настоящим. Так, у глаголов прошедшего времени несовершенного вида отсутствует значение результата в настоящем. В свою очередь глаголы прошедшего времени совершенного вида служат для обозначения действий и состояний, результат которых мыслится и в настоящем.

Анализ глаголов прошедшего времени, использованных Екатериной II, показывает, что лейтмотивом записки к Олсуфьеву явилось *отношение* самодержицы к событиям и их виновнику, поэтому в рамках прошлого главным персонажем повествования выступила она сама, а не Разумовский или Орлов. Свое отношение к гетманской истории на ее первоначальном этапе самодержица охарактеризовала, используя глаголы несовершенного вида («...знала...», «...не верила...»). Это позволило ей одновременно подчеркнуть, с одной стороны, длительность своих переживаний по поводу получаемых с Украины известий и сомнений в их достоверности, нежелание признавать реальность, а с другой — высокую степень доверия Разумовскому.

Резкую смену в настроении и поведении Екатерины II демонстрируют глаголы совершенного вида. О значении этого глагольного вида для развития повествования академик В.В. Виноградов писал следующее: «Движение форм прошедшего времени совершенного вида создает смену вытесняющих друг друга действий и их результатов в хронологической последовательности. Оно толкает по разным линиям... сюжет к развязке, к заключительному финалу»[30].

Финальную фазу событий вокруг отставки Разумовского самодержица выделила двумя глаголами совершенного вида. Один из них («позвала») обозначил исходную точку движения на этой стадии, а другой («узнал») — конечную. Первый глагол указывал на то, что период сомнений был решительно прерван императрицей, и она и ее окружение начали активно действовать. В результате гетман осознал необходимость подать прошение об отставке («...дабы из этого с честью выитить, что инде дороги нет, как только просить о увольнении от той должности»). Другими словами, в результате энергичных и целенаправленных действий императрицы была достигнута единственно возможная и, с ее точки зрения, благоприятная для гетмана развязка его истории. Вместе с тем принятое

---

[29] *Успенский Б.А.* Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М., 1970. С. 100; *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972. С. 439—448; Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 583, 604—613; *Николина Н.А.* Временная организация автобиографических произведений // Николина Н.А. Поэтика автобиографической прозы. М., 2002. С. 292—321, и т.д.

[30] *Виноградов В.В.* Указ. соч. С. 444.

гетманом решение оказывалось равносильным признанию собственной вины, что в свою очередь снимало обвинения с Орлова.

Семантический анализ записки к Олсуфьеву, таким образом, показывает, что ее назначение состояло не в передаче деталей конкретных событий, а в перечислении тщательно отобранных аспектов «гетманского дела» для организации утечки информации и главное — в акцентировании роли императрицы в этом деле.

Текст записки от 17 февраля 1764 г. позволяет также выяснить, о чем Олсуфьеву следовало умолчать. Понятно, что в его комментариях не должно было упоминаться имя Г.Г. Орлова. Статс-секретарь был обязан убедить лиц, интересовавшихся судьбой гетмана, в том, что события, развернувшиеся во дворце вокруг его отставки, зависели только от двух особ — прежде всего от императрицы Екатерины II и затем от самого гетмана. Заметим, однако, что умолчание об Орлове нельзя считать уловкой самодержицы. Фаворит действительно никакого отношения к «гетманскому делу» не имел: он не был ни инициатором расследования, ни его участником, ни претендентом на гетманство[31].

В записке не говорилось о реакции императрицы на решение Разумовского подать прошение об отставке, следовательно, и Олсуфьев был обязан обходить этот сюжет в будущих разговорах. Данное умолчание весьма многозначительно, особенно если учесть, что о своем отношении к известиям, поступавшим с Левобережной Украины в конце 1763 г. и январе 1764 г., императрица рассказала подробно и эмоционально. Впрочем, свое отношение к событиям финальной стадии Екатерина обозначила не прямо, а косвенно. Оно отражено в слове «наконец», дважды повторенном в записке при глаголах совершенного вида («...наконец... позвала...»; «...наконец... узнал...»). С помощью этого слова императрица акцентировала значимость собственных усилий и результата, достигнутого на завершающей стадии гетманской истории. В обоих случаях «наконец» было использовано в значении вводного слова, обозначавшего резкие повороты в развитии ситуации. В одном случае — это поворот в поведении самой императрицы: после длительных переживаний и ожиданий терпение Екатерины II было исчерпано. В другом случае вводное слово подчеркивало перелом в поведении гетмана, осознавшего, каким образом следует прекратить административное расследование. Важно добавить, что слово «наконец», прежде всего при глаголе «узнал», выражало также удовлетворение императрицы по поводу осуществления долго ожидаемого. Впрочем, этот контекст мог уловить только Олсуфьев,

[31] См. об этом: *Круглова Т.А.* Был ли Г.Г. Орлов реальным кандидатом в малороссийские гетманы в 1764 г.? // Историческое обозрение. Вып. 9. М., 2008. С. 89—93.

посвященный во все перипетии «гетманского дела». Таким образом, семантико-стилистический анализ фразы со словом «наконец» подчеркивает положительный, с точки зрения императрицы, результат усилий, предпринятых на финальной стадии всей гетманской истории, а для императрицы этот результат мог состоять только в отставке Разумовского. Как видим, композиция, стилистика и общий эмоциональный тон записки говорят о совершившемся размежевании планов прошлого и настоящего.

О том, что между прошлым и настоящим уже нарастал временно́й разрыв, свидетельствует и их соотношение в записке. Осознавая причинно-следственную связь событий прошлого и настоящего, Екатерина II между тем резко противопоставила эти планы друг другу («...а ныне... иные говорят...»). Следовательно, в момент написания текста она признавала «гетманское дело» завершенным и поэтому обособленным по отношению к настоящему.

Отдавая распоряжение об утечке информации, прежде всего о «добровольном» решении гетмана уйти в отставку, императрица, без сомнения, была уверена в необратимости намерения Разумовского. Подобная уверенность, однако, могла возникнуть только тогда, когда гетман попросил отставку у Екатерины II лично и императрица ее уже приняла. И такая ситуация, на наш взгляд, отражена в анализируемом источнике — отправив гетмана в отставку, императрица занялась другими проблемами, в том числе спасением репутации Орлова.

Таким образом, мы полагаем, что самодержица категорически запретила статс-секретарю в предстоящих разговорах с «разными людьми» и «друзьями своими» упоминать о самом значительном событии февраля 1764 г. — состоявшемся увольнении К.Г. Разумовского.

Но почему 17 февраля 1764 г. и длительное время после этой даты (до начала ноября того же года) императрица предпочла не объявлять об административных переменах на Левобережной Украине? Тому было несколько причин, назовем одну из них, на наш взгляд, главную. Дело в том, что события вокруг увольнения Разумовского разворачивались стремительно, а у верховной власти не было готовой программы преобразований после ликвидации института гетманства. Последнее обстоятельство не позволяло, как требовали административная практика и государственные интересы, объявить одновременно и об упразднении существовавшего органа власти, и о введении вместо него нового. Тщательно скрываемая разработка проектов реформы началась весной 1764 г., уже после состоявшейся отставки Разумовского. Упомянутый выше доклад Коллегии иностранных дел от 3 мая 1764 г. представляет

собой один из этих проектов. В основном подготовка реформы завершилась к ноябрю 1764 г.[32]

Итак, анализ логики и стилистики изложения самодержицей событий, связанных с отставкой гетмана, позволяет сделать вывод о появлении записки от 17 февраля 1764 г. уже после принятия отставки Разумовского и подачи им письменной просьбы об увольнении.

Данный вывод влечет за собой пересмотр датировки еще одного «билета» Екатерины II, где речь идет непосредственно о челобитной гетмана. Этот «билет» был адресован Н.И. Панину: «Никита Иванович! Гетман был у меня, и я имела с ним экспликацию, в которой он мне все то же сказал, что и вам, а наконец просил меня, чтоб я с него столь трудной и его персоне опасной чин сняла; я на то ответствовала, что я теперь о его верности уже сумневаться не могу, а впредь с ним и далее изъяснюсь. Теперь извольте ему моим имянем сказать сегодни или завтра, чтоб он письменно подал то, что он мне говорил»[33].

Послание не имеет даты, она впервые была предложена в 1871 г. в «Сборнике РИО», где публиковались источники первых лет царствования Екатерины II. Документы в публикации расположены по хронологическому принципу. О порядке же размещения датированных и недатированных документов издатели заявили следующее: «В настоящем издании будут сначала помещены бумаги, время написания которых известно или же легко определяется на основании библиографических и исторических соображений. Потом напечатается все то, что писано без обозначения времени и что не заключает никаких данных, на основании коих можно было бы приурочить бумаги к той или другой эпохе»[34]. Текст анализируемого нами источника помещен после документов, возникших, несомненно, в октябре 1764 г., и перед, несомненно, ноябрьскими документами того же года. Такое местоположение записки подсказывало читателям ее октябрьскую датировку. Вместе с тем, поставив в «Оглавлении первого тома бумаг императрицы Екатерины II, хранящихся в Государственном архиве Министерства иностранных дел», вопросительный знак при указании месяца появления записки, сами публикаторы продемонстрировали сомнение в предлагаемой ими датировке[35].

---

[32] *Галь Б.О.* Указ. соч. С. 73—74; *Круглова Т.А.* Был ли Г.Г. Орлов реальным кандидатом в малороссийские гетманы в 1764 г.? С. 91—93; *Она же.* Источники по истории подготовки административной реформы на Левобережной Украине в 1764 г. (В печати).

[33] РГАДА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 34. Опубл.: Сборник РИО. Т. 7. С. 375 («Список с записки Екатерины II к Н. Панину об отказе графа К. Разумовского от гетманства»).

[34] Сборник РИО. Т. 7. С. VI.

[35] Там же. С. XXXV.

Октябрьскую датировку записки признали А.А. Васильчиков и некоторые его последователи[36]. Существуют, однако, и другие суждения на этот счет. Так, поместив текст документа перед извлечением из гетманского прошения, С.М. Соловьев указал на весну 1764 г. как время появления записки. К февралю или марту 1764 г. отнесла ее английская исследовательница Исабель де Мадариага[37], к марту 1764 г. — А.Б. Каменский[38]. Отметим, что, несмотря на совпадение датировки документа у Соловьева, Мадариаги и Каменского, у двух последних историков иная, чем у Соловьева, трактовка событий. Современные авторы считают, что гетман дважды просил об отставке: первый раз — весной устно (о чем императрица и извещала Панина), а второй раз — осенью письменно.

Согласно нашей датировке, «билет» к Панину был написан до 17 февраля и несколько ранее прошения гетмана об отставке. Предлагаемую датировку подтверждают слова, общие для этих источников (выделены мной. — *Т.К.*):

«Билет» императрицы к Н.И. Панину	Прошение К.Г. Разумовского
«Гетман... просил меня, чтоб я с него *столь трудной и его персоне опасной чин* сняла...»	«...Дерзаю всеподданнейше просить ваше императорское величество о снятии с меня *столь тяжелой и опасной мне должности*».

Дословная передача мнения Разумовского о непосильном и опасном для него гетманском чине, обнаруженная в разных по назначению и независимых друг от друга документах, сближает их во времени. Отмеченное совпадение, безусловно, восходит к упомянутой в записке к Панину «экспликации», т.е. объяснению гетмана и императрицы. Обращаясь в ходе «экспликации» к императрице с просьбой об отставке, гетман делал ответственный шаг, который лишал его какой-либо политической роли на Левобережной Украине. При этом он знал, что просьба обязательно будет удовлетворена. Что касается Екатерины II, то она не могла не воспользоваться удобным моментом для прекращения «гетманского дела». Слова самодержицы о том, что она не может «теперь о его (гетмана. — *Т.К.*) верности уже сумневаться», по своему смыслу равнозначны словам о принятии отставки. Действительно, если бы отставка не

[36] См.: *Васильчиков А.А.* Указ. соч. С. 319; *Струкевич О.К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія протягом 50—80-х рр. XVIII століття. С. 31; *Разумовская М.* Указ. соч. С. 73.

[37] См.: *Мадариага Исабель де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 131.

[38] См.: *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999. С. 398.

состоялась, то сомнения в верности гетмана у Екатерины наверняка бы остались. Таким образом, во время «экспликации» под «гетманским делом» была подведена черта: гетман попросил об отставке, и его просьба, ожидаемая императрицей и ее окружением, была удовлетворена.

Итак, анализируемый «билет» к Н.И. Панину самодержица написала сразу после «экспликации». В нем дословно повторены причины отказа Разумовского от гетманства. Впоследствии эти слова трансформировались в нейтральную формулировку для официальных документов. В них единственной причиной отставки гетмана будет называться его чрезмерная загруженность делами. Например, манифест к украинскому народу по случаю ликвидации гетманства, датированный 10 ноября 1764 г., начинался так: «Малороссийский гетман гр[аф] Разумовский просил нас всеподданнейше, чтоб Мы, в рассуждении пространства многотрудных дел малороссийских, а напротив того и других в Великой России не меньше важных его упражнений, чин гетмана и положенное на него по тому правление Малой России с него сняли. Мы, видя его, гр[афа] Р[азумовско]го, немалое по справедливости обременение и снисходя на его к нам всеподданнейшее прошение, уволили его всемилостивейше как от чина гетманского, так и от всех малороссийских по оному дел»[39].

Что касается письменного прошения, то оно появилось в ближайшие дни после «экспликации», когда Разумовский получил через Панина указание изложить свое решение на бумаге. Уже бывший гетман повторил обоснование просьбы, высказанное им при недавнем объяснении с императрицей, и, как видим, в обоих документах ключевые слова гетманского объяснения совпали.

Этот факт можно объяснить, на наш взгляд, только временно́й близостью документов. Если бы существовала значительная дистанция между, с одной стороны, «экспликацией» и запиской Екатерины II к Панину, а с другой — письменным прошением Разумовского, в последнем документе обоснование отставки было бы изложено скорее всего иными словами и, может быть, выдвинуты иные мотивы отставки. Кроме того, невозможно предположить, что помешало бы Разумовскому написать требуемую челобитную на следующий день или через день после состоявшейся отставки.

Итак, при обобщении результатов проведенного анализа фрагмента гетманского прошения, опубликованного С.М. Соловьевым, и двух февральских записок Екатерины II выстраивается следующая последовательность событий, связанных с отставкой гетмана: 1) период сомнений императрицы в «непорядочных поведениях»

[39] Сенатский архив. Т. 14. С. 524—525.

гетмана на Украине; 2) Екатерина II возбудила «гетманское дело», т.е. административное расследование, о проведении которого знал предельно узкий круг лиц; 3) еще до завершения расследования состоялась «экспликация», в ходе которой гетман попросил об отставке, а самодержица ее приняла; 4) в тот же день, после «экспликации», императрица письменно известила Н.И. Панина о прекращении «гетманского дела»; 5) на следующий день или спустя несколько дней К.Г. Разумовский написал челобитную об увольнении и подал ее Екатерине; 6) 17 февраля императрица направила А.В. Олсуфьеву записку, содержание и тон которой свидетельствуют о том, что к этому дню вопрос об увольнении гетмана был решен бесповоротно. Сегодня, к сожалению, невозможно установить точные даты почти всех перечисленных событий, однако очевидно то, что они развернулись на протяжении короткого отрезка времени — с конца декабря 1763 г. до 17 февраля 1764 г.

Что касается письменного прошения гетмана об отставке, то оно было подано не позднее середины февраля 1764 г. Предлагаемая датировка документа опровергает гипотезу о том, что в течение почти всего 1764 г. (до конца октября) К.Г. Разумовский сопротивлялся своей отставке, затягивая тем самым проведение реформы. Источниковедческий анализ документов показал, что нет оснований говорить о едином, довольно продолжительном, периоде противостояния Разумовского и самодержицы. В течение 1764 г. в их взаимоотношениях выделяются два периода. Первый продолжался недолго — с 20 января до середины февраля 1764 г., т.е. со времени приезда Разумовского в Петербург и до подачи им письменного прошения об увольнении. Главным содержанием этого этапа стало расследование «гетманского дела». Второй период ограничивается серединой февраля и 10 ноября 1764 г., когда публично было объявлено об административной реформе, в том числе и об отставке гетмана. На этом этапе Разумовский продолжал исполнять обязанности малороссийского гетмана, а его отставка, состоявшаяся еще в феврале, держалась в секрете. Сложившаяся ситуация явилась, как представляется, одной из особенностей подготовки реформы управления Левобережной Украиной.

Письменное прошение К.Г. Разумовского лишь констатировало факт отречения от гетманства, объясняло причины этого шага, а также выражало надежду бывшего гетмана на «монаршее призрение и щедроту». Императрица согласилась поддержать материальные притязания Разумовского, но их было необходимо конкретизировать. Поэтому начиная с весны 1764 г. одним из направлений в подготовке реформы стала выработка конкретных условий отставки Разумовского. В результате к 10 ноября 1764 г. был подготовлен именной указ Сенату «О сложении гр. Разумовским гетманского

чина, об увольнении его от всех малороссийских дел и о пожаловании ему денежных сумм и деревень в вечное и потомственное владение». Указ законодательно обеспечивал, с одной стороны, самую реформу, а с другой — материальное положение бывшего гетмана.

Список литературы

1. *Анфертьева А.Н.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725—1917. СПб., 2000. С. 57—84.

2. *Б[агалей] Д.* Разумовский (граф Кирилл Григорьевич) // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 26 (51-й полутом). СПб., 1899. С. 203—204.

3. *Бильбасов В.А.* История Екатерины Второй. Т. 2. [Берлин, 1890].

4. *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. СПб., 1885.

5. *Бычкова И.А.* Князья и дворяне Васильчиковы // Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России. СПб., [2000]. С. 29—38.

6. *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. [Ч.] I. Графы Алексей и Кирила Григорьевичи // Осмнадцатый век. Т. 2. М., 1869.

7. *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. Т. 1. СПб., 1880.

8. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.

9. *Грушевский М.С.* Очерк истории украинского народа. [Киев], 1911.

10. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. М., 2001 (переизд. 1913 г.).

11. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999.

12. *Круглова Т.А.* Был ли Г.Г. Орлов реальным кандидатом в малороссийские гетманы в 1764 г.? // Историческое обозрение. Вып. 9. М., 2008. С. 89—93.

13. *Круглова Т.А.* Содержание словосочетания «гетманское дело» в записках императрицы Екатерины II (1762—1764 гг.) // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л.В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М., 2009. С. 315—328.

14. *Круглова Т.А.* Источники по истории подготовки административной реформы на Левобережной Украине в 1764 г. (*В печати*).

15. *Мадариага Исабель де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

16. *Майков П.* Разумовский, граф Кирилл Григорьевич // Русский биографический словарь. Т. [15]. Притвиц — Рейс. СПб., 1910. С. 452—467.

17. *Манькова Л.В.* Восемнадцатилетний президент // Вестник Российской Академии наук. Т. 68. 1998. № 6. С. 488—492.

18. *Мельников А.В.* Неопубликованные отзывы М.М. Богословского о кандидатских сочинениях выпускников Московской духовной академии 1916—1917 гг. // Археографический ежегодник за 2004 г. М., 2005. С. 516—526.

19. *Мухамедьяров Ш.Ф., Федосова Э.П.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в составе Российской империи // Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М., 1998. С. 219—244.

20. *Назаретян А.П.* Психология стихийного массового поведения: Толпа, слухи и рекламные кампании. М., 2005.

21. *Николина Н.А.* Поэтика автобиографической прозы. М., 2002.

22. *Разумовская М.* Разумовские при царском дворе. Главы из российской истории (1740—1815). СПб., 2004.

23. *Розанов С.С.* Родственные связи семейства Разумовских. Кн. 1: Род и потомство К.Г. Разумовского. Родословная роспись. Справочное генеалогическое издание. М., 2007.

24. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М., 1980.

25. *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. XIII. История России с древнейших времен. Т. 26. М., 1994.

26. *Успенский Б.А.* Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М., 1970.

27. *Шубинский С.Н.* Граф Кирилла Григорьевич Разумовский // Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. СПб., 1869. С. 149—188.

28. *Галь Б.О.* До історії створення другої Малоросійської колегії // Січеславський альманах. Збірник наукових праць Дніпропетровського регіонального відділення Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАН України. Вип. 3. Дніпропетровськ, 2008. С. 73—83.

29. *Когут З.* Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини. 1760—1830. Київ, 1996.

30. *Струкевич О.К.* Про остаточне знищення гетьманства на Україні та заснування другої Малоросійскої колегії // Український історичний журнал. 1993. № 7/8. С. 85—88.

31. *Струкевич О.К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія протягом 50—80-х рр. XVIII століття (політико-адміністративний аспект проблеми). Київ, 1996.

32. *Kohut Z. E.* Russian Centralism and Ukrainian Autonomy. Imperial Absorption of the Hetmanate. 1760s — 1830s. Cambridge (Mass.): Harvard Ukrainian Research Institute, 1988.

Поступила в редакцию
13.05.2009